

1917 ГОД НА СТАВРОПОЛЬЕ

Л. А. Зверева

Статья посвящена рассмотрению общественно-политической ситуации на Ставрополье, сложившейся в ходе Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций. Анализ событий, связанных с революционным прошлым нашей страны, представляется актуальным в связи с столетним юбилеем Октябрьской революции 1917 года. Показано формирование новых органов власти, в частности комитетов общественной безопасности, земских управ. Рассмотрен партийный состав возникших профсоюзов и советов депутатов. Выявлены причины, способствовавшие дальнейшему углублению кризиса, приведшего к установлению советской власти. Охарактеризованы особенности победы советской власти на Ставрополье. Дан анализ деятельности партии большевиков в Ставропольской губернии после октябрьских событий в столице. На примере Ставрополья показана специфика большевистских организаций в российской провинции. Основываясь на материалах регионального архива и местной прессы, автор анализирует процессы, связанные с организацией и проведением в Ставропольской губернии выборов в Учредительное собрание и роль в них политических партий. Подводятся итоги избирательной кампании на Ставрополье и в стране в целом. Отдельное внимание уделяется работе Общегубернского Народного собрания, на котором было принято постановление об организации в губернии советской власти. Особо отмечено значение центра в революционных событиях на окраине страны.

Ключевые слова: Ставропольская губерния, Временное правительство, комиссар, Учредительное собрание, избирательная кампания, Общегубернское Народное Собрание, советская власть.

The article is devoted to reviewing the situation in the Stavropol region that resulted from the February bourgeois-democratic and October socialist revolutions. The analysis of events of the revolutionary past of our country is relevant because of centenary of 1917 October Revolution. Formation of new authorities such as public security committees and zemstvo (an institution of local government) is shown. Membership of new trade unions and councils of deputies is considered. The reasons for the further deepening of the crisis, which led to an establishment of the Soviet power are revealed. The peculiarities of a Soviet power victory in the Stavropol region are defined. The evaluation of an activity of the Bolshevik Party in the Stavropol region after October events in the capital is given. The Stavropol region example shows peculiarities of Bolshevik institutions in the hinterlands. On the basis of the regional archive and the local press the author analyzes the organization and realization of elections to the Constituent Assembly, and the role of political parties in this process. The results of the election campaign in the Stavropol region and in a whole country are summed up. Special attention is paid to the work of the General Provincial National Assembly which adopted a resolution on the organization of the Soviet power in the province. The author pays attention to the role of the Center in the revolutionary activity on the outskirts of the country.

Keywords: Stavropol region, Provisional government, commissar, the Constituent Assembly, election campaign, the General Provincial National Assembly, the Soviet power.

Установление советской власти на Ставрополье отличалось от подобного процесса в центральных регионах страны. Причиной тому были специфические условия южной губернии — достаточно спокойной окраины Российской империи. Первая мировая война оказала негативное влияние на развитие губернии, как и всей страны. Однако экономическое положение здесь было довольно стабильным по сравнению с другими регионами. Ставропольское крестьянство накануне революции 1917 г. отличалось рядом существенных особенностей, главные из которых заключались в том, что большой слой составляли крестьяне-середняки. По экономическому положению они приравнивались к кулакам Центральной России. Бедняков в селах Ставрополья было значительно меньше, чем в центральных губерниях. Следовательно, серьезных внутренних предпосылок для развертывания здесь самостоятельного революционного движения не сложилось. События, произошедшие на Ставрополье в 1917 г., во многом зависели от действий центральной власти. О свержении монархии в стране на Ставрополье узнали лишь через несколько дней. Это было воспринято как властями, так и общественностью как уже свершившееся событие, на которое нужно реагировать. Немногочисленная в городе Ставрополе художественная интеллигенция, как и везде по стране, восприняла революцию с восторгом как возможность обновления, демократического пути развития.

С получением известий о свержении монархии в Ставропольской губернии было созвано совещание, на котором было принято решение о создании КОБов — комитетов общественной безопасности в губернии, уездах и волостях.

Членами КОБов стали в основном представители служащих, чиновников, предпринимателей.

По распоряжению главы Временного правительства Г.Е. Львова от 5 марта 1917 г. вместо бывших губернаторов в губерниях вводились должности комиссаров. Первоначально комиссаром в Ставропольской губернии был назначен председатель губернской земской управы А.И. Кухтин. Однако он не сумел установить контакты с демократическими слоями населения. 9 марта 1917 г. Временный комитет Государственной думы направил в Ставропольскую губернию в качестве своего комиссара депутата Д.Д. Старлычанова, который был известен в прошлом как учитель, а затем журналист.

Таким образом, старая система управления была ликвидирована. Теперь в губернии функционировало три основных органа власти: губернская земская управа и Комитет общественной безопасности, исполнительная власть была представлена в лице губернского комиссара. От их взаимодействия и качественной работы каждого органа зависела эффективная деятельность всего управленческого аппарата.

В апреле 1917 г. на Ставрополье был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, начали создаваться профсоюзы. Но в них большинство составляли меньшевики и эсеры. Совет большинством голосов высказался за доверие Временному правительству и продолжение империалистической войны до победного конца. Против этого проголосовали большевики, но так как они были в меньшинстве, их мнение осталось без внимания.

К концу лета 1917 г. положение в Ставропольской губернии стало ухуд-

шаться. Крестьянство открыто выдвигало требования о прекращении войны и мобилизации, о конфискации земель крупных землевладельцев и передачи их в ведение крестьянских комитетов. В селах начался самовольный раздел частновладельческих земель, были случаи разгона КОБов, крестьяне нередко отказывались сдавать хлеб и другие продукты продовольственным комитетам. В докладе Д. Д. Старлычанова министру внутренних дел (август 1917 г.) говорилось: «Положение дел в губернии заметно ухудшается. Волна революционно-анархической мысли, прокатившаяся по всей России, только теперь докатилась до сел нашей губернии... Распад власти в селах дошел до крайнего предела, за которым начинается анархия в самом грозном смысле этого слова» [1, 47].

Сведения о приходе к власти большевиков в Ставропольскую губернию проникли из центральных газет, которые привезли приехавшие с фронта солдаты. 28 октября 1917 г. в Ставрополе стало известно об установлении советской власти в Петрограде. В это время большевистская организация на Ставрополье была малочисленной: так, из отчета в ЦК партии следует, что на 1 апреля 1917 г. в ее рядах насчитывалось всего 16 человек. В канун октября 1917 г. в Ставрополе насчитывалось до двухсот большевиков. Следует отметить, что в течение первых двух месяцев после прихода большевиков к власти в Петрограде большевики Ставропольской губернии не получили никаких инструкций относительно установления советской власти в губернии. Однако имелись случаи самостоятельного установления советской власти в некоторых уездах Ставрополья, о чем свидетельствуют воспоминания командира Свято-Крестовской дивизии

С. С. Чугуев: «Мы каждый вечер сходились в горком партии и подолгу вели разговор о том, кто советскую власть организует и из кого она создается и в каком порядке. Мы приходили к выводу, что по этому поводу должны откуда-то поступить инструкции или указания, но прошел уже ноябрь, а у нас не было никаких изменений. И вот в один из таких вечеров в помещении горкома партии, как обычно, собралось около 10 членов партии. Внезапно входит в горком Филатов Александр с газетой в руках и громко заявляет, — «Товарищи! Новость! В нашей губернии в Медвеженском уезде уже есть Советская власть, вот об этом написано в газете»» [2, 121].

Лишившись опоры с падением Временного правительства, Ставропольская Городская дума пыталась найти поддержку других организаций. Прежде всего ее взгляды были направлены к Юго-Восточному Союзу казачьих областей и вольных народов степей. Дума направила туда своих делегатов, которые заявили о желании Ставрополья присоединиться к Союзу. Однако эти инициативы не привели к выработке какого-либо соглашения. Главные же надежды думы были связаны с Учредительным собранием.

Еще с весны 1917 г. пожелания и требования скорейшего созыва Учредительного Собрания стали дежурным пунктом в сотнях резолюций собраний, конференций, сходов, проходивших на Ставрополье. В этих документах высказывалось единодушное мнение о том, что выборы должны были быть всеобщими, равными, прямыми. Первые в мире выборы на основе всеобщего избирательного права предстояло провести в обстановке углубляющего социально-экономического и политического

кризиса, нарастания процессов распада государства. Кроме того, Россия к этому времени не имела прочных традиций парламентаризма. Тем не менее, требование созыва Учредительного собрания необходимо было осуществить.

Выборы в Учредительное собрание осуществлялись по округам, в большинстве случаев территориально совпадающим с губерниями и другими административно-территориальными единицами страны. Ставропольская окружная комиссия по выборам в Учредительное собрание была создана 12 августа 1917 г. Возглавил ее В. М. Краснов — прокурор Ставропольского окружного суда. В дальнейшем Ставропольский избирательный округ был разбит на 319 избирательных участков, каждый из которых включал 2000 человек. Для выборов в Учредительное собрание применялась система связанных списков, при которой избиратель голосует за какой-либо официально зарегистрированный список кандидатов целиком, не имея возможности отвода неприемлемых кандидатур. Такое голосование было выгодно партиям и ставило их в исключительное положение.

По Ставропольской губернии было выставлено семь избирательных списков от следующих партий и объединений: № 1 — партии социалистов-революционеров и Советов крестьянских депутатов (эсеров), № 2 — Северо-Кавказского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), № 3 — беспартийных крестьян-хлеборобов (землевладельцев), № 4 — общее собрание объединений приходских Советов церквей г. Ставрополя, № 5 — партии народной свободы (кадетов), № 6 — кооперативов и трудовой народно-социалистической партии, № 7 — Став-

ропольской организации меньшевиков Российской социал-демократической рабочей партии [3, 7].

На основании решения Временного правительства от Ставропольской губернии в Учредительное собрание избиралось шесть депутатов. На шесть депутатских мандатов претендовали 46 человек. На Ставрополье партии, выдвинувшие своих кандидатов, вели активную агитацию. Следует отметить, что наиболее умело и продуманно ее организовали эсеры совместно с губернским Советом крестьянских депутатов. О предвыборной кампании тех времен рассказывают плакаты, листовки, обращения к населению Ставропольской губернии. Например, в обращении Ставропольской городской избирательной комиссии к населению говорилось: «Граждане и гражданки! Мы подошли к самому важному моменту в жизни нашего Государства — к выборам в Учредительное собрание.

Медлить больше нельзя. Родина переживает страшные минуты. Развал и голод царствуют в стране. Страшный враг попирает родную землю. Грозный призрак братоубийственной гражданской войны повис над нами.

Власть бессильна найти выход. Всякий, в ком не угасла еще искра святой любви к Родине, должен напрячь все свои силы к ее спасению.

Это спасение Учредительное собрание — единый неограниченный и полноправный хозяин Земли Русской. Учредительное собрание должно закрепить окончательно республиканский образ правления» [4, 9].

В целом избирательная кампания 1917 г. стала беспрецедентной в российской истории по объему использованных агитационных материалов. Выборы

на Ставрополье осуществлялись в течение трех дней. 12 и 13 ноября двери избирательных участков были открыты с 9 утра до 9 вечера, а 14 ноября — с 9 до 14 часов. Среди избирателей царила праздничная атмосфера.

Законодательство 1917 г. определило следующую процедуру подачи голосов. Голосование осуществлялось тайным способом, путем подачи избирательных записок (бюллетеней). Каждому избирательному списку соответствовала отдельная избирательная записка. Ставропольский избиратель получал семь записок-бюллетеней, но в урну опускал записку той партии, которой хотел отдать свой голос.

Система голосования была достаточно простой. Придя на избирательный участок, каждый гражданин отмечался в списке и получал стандартный непрозрачный конверт, заверенный печатью избирательной комиссии. После этого избиратель направлялся в отдельную комнату. Комната могла иметь следующий вид: угол, огороженный двумя классными досками, где находились стол и стул. Там избиратель должен был вложить в конверт избирательную записку с тем кандидатским списком, которому отдавал свой голос. От избирателя не требовалось ничего писать в избирательных записках, вычеркивать или каким-то иным способом выделять приемлемые или нежелательные кандидатуры. Затем заклеенный конверт передавался председателю участковой избирательной комиссии, который, в свою очередь, на глазах избирателя опускал конверт в опечатанный ящик. Выполнение этой процедуры не составляло особой сложности [5, 1].

В целом выборы по Ставрополью прошли без особых нарушений. Из 327,9

тыс. поданных по Ставропольской губернии избирательных записок за список № 1 (партии эсеров) проголосовало 291,4 тыс. человек (88,8%), за список № 2 (партия большевиков) — 17,4 тыс. человек (5,4%), за список № 5 (партия кадетов) — 10,9 тыс. человек (3,3%). За остальные партии и блоки отдали свои голоса лишь 2,5% пришедших на избирательные участки [6, 90]. Победа эсеров явилась следствием того, что они объединились с губернским Советом крестьянских депутатов. Для победы также была сделана ставка на популярную в губернии личность — Ф. М. Оникко, который в списке был поставлен первым. Большевистские ячейки в селах только создавались вернувшимися с войны солдатами. Они не могли оказать решающего влияния на исход выборов в силу своей малочисленности и разобщенности. Поэтому не удивительно, что по Ставропольскому округу все шесть мандатов в Учредительное собрание получили представители партии эсеров. Депутатами стали Ф. М. Оникко, Е. А. Дементьев, И. Г. Манжос-Белый, М. Г. Бочарников, А. К. Новиков-Гуторов и Г. С. Емельянов.

Прошедшие выборы в Учредительное собрание отражали существующий в стране на тот момент раскол политических сил. Не случайно, что в стране с преимущественно крестьянским населением большинство мест в Учредительном собрании получили эсеры, так как их программные требования были понятны и близки населению, соответствовали его менталитету. Партия большевиков, несмотря на то, что сумела к моменту выборов захватить государственную власть, собрала менее четверти голосов избирателей. Это и определило судьбу Учредительного собрания.

После проведения выборов большевики продолжали ратовать за установление советской власти на территории Ставропольской губернии. Так, 2 декабря 1917 г. большевистская фракция на очередном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов подняла вопрос о необходимости установления в губернии советской власти. Но это предложение не было поддержано представителями от совета крестьянских депутатов и продовольственного комитета, которые покинули собрание, вследствие чего голосование не состоялось.

Вскоре правые эсеры стали распространять по селам воззвание от имени совета крестьянских депутатов. Воззвание содержало призыв собраться на IV губернский съезд, который должен был решить вопрос о власти в губернии. Выборы делегатов на съезд должны были осуществляться на сельских сходах в присутствии всех граждан села. Это воззвание было распространено по всем селам губернии. Но уже 6 декабря в совете рабочих и солдатских депутатов большевики снова подняли вопрос о взятии советом власти в свои руки. Прения по этому вопросу продолжались с 9 часов вечера до 5 часов утра. Большевики вели себя крайне требовательно и агрессивно. Так, выступление большевика Пономарева отличалось решительностью: «Осыпая своих противников социалистов и других отборными выражениями... [он] кричит — все равно, власть мы возьмем, а кто с нами не пойдет, того мы растопчем» [7, 76]. В итоге принимается резолюция, в которой говорилось о необходимости созыва Общегубернского Народного Собрания, которое будет полномочно решить вопрос о власти в губернии.

В состав Народного Собрания первоначально должны были войти 64 представителя от губернского земского собрания, 13 — от двух Городских дум; 163 — от волостных земств, а где земств не было — от сельских сходов (по 1 от волости), по 10 — от уездных Советов крестьянских депутатов; 10 — от бюро профсоюзов. Предполагалось, что в Собрание войдет по одному представителю от школьного союза, совета духовенства, почт, Губернского комиссариата, казенной палаты, контрольной палаты, Госбанка, от частных банков, биржевого общества, союза правительственных служащих. Комиссия подготовила своего рода «Губернскую конституцию». Основное положение этой конституции в протоколе комиссии было записано следующим образом: «Исходя из того, что кризис центральной власти обусловливается переходящими обстоятельствами переживаемого политического момента, административно-исполнительный аппарат губернской власти по возможности остается без изменения» [8, 80]. В это время большевики на Ставрополье максимально активизировали свои действия. В первой половине декабря в войсках Ставропольского гарнизона был создан Военно-Революционный Комитет под председательством большевика Н. А. Анисимова.

28 декабря в Ставрополь стали съезжаться представители крестьянства от сходов и от волостных земств. В гимназии на Варваринской площади, где помещалось общежитие прибывших на съезд крестьян, большевики вели агитацию, направленную на установление советской власти в губернии. 29 декабря в Александровской гимназии открылся Губернский крестьянский съезд. Первое и второе заседания съезда были

признаны совещательными. 30 декабря на третьем заседании Губернского крестьянского съезда приняли решение предложить губернскому комиссару отложить работу Общегубернского Народного Собрания до 8 часов вечера 31 декабря. На последнем заседании съезда утром 31 декабря было проведено решение о необходимости влиться всему съезду в работу Собрания. На эсеров, инициаторов этого съезда, он произвел ошеломляющее впечатление.

Общегубернское Народное Собрание открылось 31 декабря в 8 часов вечера в здании 1-й мужской гимназии. У входа была выставлена охрана. Делегатов пропускали только после строжайшей проверки мандатов. Подавляющее большинство делегатов Собрания составляли крестьяне. Актальный зал гимназии был полностью заполнен народом. В местах для печати сидели писатель И. Д. Сургучев и историк-краевед Н. Г. Прозрителев. Открывая собрание, губернский комиссар Д. Д. Старлычанов обратился к собравшимся с краткой речью, в которой заявил, что он будет считать свои полномочия оконченными, как только в губернии будет организована власть. Ходатайство IV-го губернского крестьянского съезда о признании всех его участников полноправными членами Собрания удовлетворяется.

Острая дискуссия разгорелась по процедурным вопросам: о выборе председателя и президиума. Старлыча-

нов из-за выказанного ему недоверия оставил свое председательское место и покинул собрание. Его примеру последовали и другие делегаты, главным образом члены партии кадетов. Председателем Собрания был избран большевик Н. А. Анисимов. В состав президиума вошли восемь большевиков, два эсера и два меньшевика. Многие представители интеллигенции даже были лишены права участия в Собрании, в том числе представитель от союза городских учителей. Но и те, кто остались, выступать на Собрании не имели возможности.

Настроение присутствующих на собрании делегатов от меньшевиков и эсеров изменить не удалось. Большую роль сыграли в этом агитаторы, присланные из центра. В качестве сторонников советской власти выступили также прибывшие с фронта солдаты. В ночь на 1 (14) января 1918 г. было принято постановление об организации в губернии советской власти. Первого января Народное Собрание приняло декрет о власти, в котором констатировалось, что вся власть в Ставропольской губернии переходит в руки советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Установлению советской власти способствовало прибытие из г. Грозного большевистского 3-го пехотного полка. После установления в губернии советской власти она получила наименование Ставропольской советской республики.

-
1. Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье (1917-1921 гг.): Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1968.
 2. Центр документации новейшей истории Ставропольского края. ФР. 4655. Оп. 1. Д. 4551.
 3. Государственный Архив Ставропольского края (ГАСК). ФР. 1661. Оп. 1. Д. 46.
 4. ГАСК. ФР. 899. Оп. 1 Д. 3.
 5. ГАСК. ФР. 899. Оп. 1. Д. 2.
 6. Северо-Кавказское слово. 2 декабря 1917 г.
 7. Головенченко Ф. М. 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927.
 8. Рутберг. Власть советов в Ставрополье в 1918 г. // Ставрополье. 1925. № 1.
 9. Северо-Кавказское слово. 31 декабря 1917 г.